

Лингвистика

УДК 811.161.1'373'37(045)

Л.А. Бушueva

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСЕМАХ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ГЕРОЙСТВО»

Целью данной статьи является анализ семантических сдвигов в лексических единицах, вербализующих концепт «Геройство». Объектом исследования являются единицы *геройство*, *герой*, *геройствовать*, *героический*, *геройский*, *геройски*. Исследование проводится на материале русских этимологических и толковых словарей. В качестве источника контекстов разных временных периодов используется Национальный корпус русского языка. Исследование проводится с помощью метода семного анализа, дефиниционного анализа лексем-вербализаторов концепта «Геройство», сопоставления фактического материала, контекстуального анализа. На материале Национального корпуса русского языка исследованы тексты разных жанров XVIII–XXI вв. В ходе анализа были выявлены смысловые доли концепта, раскрыты смыслы, которые сохранили и утратили свою актуальность на протяжении рассмотренного времени. Актуальность исследования состоит в описании семантических изменений в ключевых репрезентантах концепта «Геройство». Установлено, что несмотря на то, что в современных контекстах лексемы *геройство* и *герой* по-прежнему актуализируют этические смыслы, свойственные данным лексемам с момента их появления в русском языке («смелое, самоотверженное поведение в ситуации, сопряженной с опасностью», «человек, проявивший мужество и готовность к самопожертвованию»), растет количество употреблений данных лексем в ироническом значении («ненужная, показная смелость», «человек, ради удалства, совершающий рискованный поступок»), что свидетельствует о понижении оценочного регистра для концепта «Геройство» в современном русском языке и речи. Сделаны выводы о том, что семантические сдвиги наблюдаются прежде всего в текстах современной газетной публицистики.

Ключевые слова: концепт, геройство, когнитивные признаки, историческая динамика, семантические изменения.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-233-241

Введение

В фокусе внимания современной лингвистики находится то, каким образом концептуальность человеческого сознания представлена в языке (В.З. Демьянков, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, В.В. Колесов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др.). Под концептом в данном исследовании понимается «многомерное смысловое образование, в котором выделяются понятийная, ценностная, и образная стороны» [6, с. 91]. В языке хранятся высшие ориентиры поведения, ценностные понятия о добре и зле, о хорошем и плохом. Этические концепты отражают моральное сознание представителей определенной лингвокультуры. Моральная концептосфера образована концептуальным знанием о правильном и неправильном, допустимом и недопустимом, а также совокупностью стереотипов сознания, определяющих интерпретацию поступков и поведения человека в обществе, в зависимости от правил и ограничений, задаваемых культурой [10, с. 52]. Как справедливо отмечает А. Вежбицкая, способ интерпретации людьми своих поступков, моральных качеств, принципов зависит от «лексической сетки координат, которую дает им их родной язык» [3, с.18].

Особое внимание, с нашей точки зрения, заслуживает этический концепт «Геройство». Героизм является одним из важнейших свойств человеческого бытия. Как отмечает Т. Карлейль, всемирная история – это история великих людей. Именно они были образцами и творцами всего того, к чему стремились люди. Все, содеянное в этом мире, в сущности, практическая реализация мыслей, принадлежавших великим людям, героям [7, с. 7].

Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать семантические сдвиги в ключевых вербализаторах концепта «Геройство» в разные временные периоды и сопоставить с семантическими особенностями актуализации концепта в современном русском языке и текстах разных жанров.

Материалы и методы

Объектом данного исследования послужили лексемы русского языка, репрезентирующие концепт «Геройство»: *геройство*, *героизм*, *геройствовать*, *героический*, *геройский*, *героически*, *геройски*,

герой, героиня. Предметом исследования являются семантические сдвиги в вербализаторах данного концепта и особенности актуализации концепта в современном языке и речи.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) с опорой на лексикографические источники русского языка установить смысловой объем концепта «Геройство» в разные временные периоды; 2) выявить семантические изменения в вербализации концепта в исторической динамике; 3) исследовать и сопоставить особенности функционирования лексем в текстах разных жанров XVIII–XIX вв. и XX–XXI вв.

Обращение к толковым словарям разных периодов развития русского языка объясняется природой концепта: поскольку концепт является инвариантно-вариантным образованием, его концептуальное содержание может эволюционировать. Известно, что даже за короткий промежуток времени на всех уровнях языка происходят определенные изменения. Материалом для анализа стали словари, хронологический период которых варьируется от XVIII и XIX вв. до начала XXI в. Привлечение этимологических словарей необходимо для описания концептуального содержания того или иного концепта. В качестве источников речевого материала разных исторических периодов послужили тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка [8].

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод семного анализа, дефиниционный анализ лексем-вербализаторов концепта, позволяющий установить семантические изменения в различные периоды, метод сопоставления фактического материала, контекстуальный анализ.

Результаты

Особенности вербализации концепта «Геройство» в русском языке XVIII–XIX вв.

Описание концептуального содержания концепта невозможно без обращения к данным, извлеченным из анализа его этимологии. Существительное *геройство* восходит к имени *герой*, которое в словаре М. Фасмера связывается с лексемами *героиня*, *героический*, которые вероятно заимствованы из греческого через французский: *héros* (герой), *héroïne* (героиня), *héroïque* (героический). В XVIII в. вместо данных слов употреблялись *ирои*, *ироиский*, *ироический* под влиянием ср.-греч. и нов.-греч. произношения слова *ἥρως* [15]. В Древней Греции (*h)eros* (полубог, герой) использовалось для обозначения людей, которые родились от богов и наделены выдающимися способностями, например, огромной силой (Геракл). Первая фиксация слов с иным написанием (*ирои*, *ироиский*) датируется 1704 г. в трёхязычном словаре славянского, греческого и латинского языков конца XVII – первой четверти XVIII вв. [9].

Геройство в языковом сознании человека XVIII в. в первую очередь соотносилось с деяниями воина. Ср.: «*heros* – воин; *alter Hercules* – великий, храбрый воин; *heroína* – храбрая, военная жена; *heroicus* – воинский, храбрый, мужественный» [4, с. 288]; «геройство, -ства – свойство героя, мужество, храбрость; герой – 1) в древние времена язычники называли сим именем рожденных от бога или богини и от смертного человека; 2) придается название сие мужам отличающимся храбростью и мужеством в военных подвигах, которые к телесным силам приобщали и нравственные добродетели; и которые с твердостью противостояли опасностям; геройский – мужественный, храбрый: *геройский дух*, *геройские подвиги*» [11, с. 34–35].

В словаре Н.М. Яновского, изданном в 1803 г., лексемы *герой*, *героиня*, *геройский*, *геройство* в написании с начальным *-и* (*ирои*) получают расширенное толкование. Герой представляется как человек «высокого разума» и соответствующей «великой души», который «умеет дать справедливую цену вещам», «исполненный великих идей», которых «обыкновенный человек не может никогда иметь»; его мысли благородны; в основе его побуждений лежит любовь к благу и славе; он честен, ревностно исполняет налагаемые на него «должности»; его деяния великодушны, способы противостояния препятствиям неиссякаемы. Герой «чувствует несчастье, взирает на приближение смерти, и душа его не теряет ни благородства своего, ни твердости». Ни в сердце его, ни в разуме нет подлости – это и есть геройство [16, с. 847]. Всеми этими качествами может обладать и женщина: «ироиня или героиня – женщина, отличавшаяся мужеством и добродетелями». Геройство определяется как «дух, мужество геройское, собрание добродетелей в человеке, составляющих героя» [16].

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля дает представление о начальном этапе развития русского языка применительно к XIX в. [5]. В. Даль в первую очередь показывает значения, связанные с военной сферой: «герой, героиня – витязь, храбрый воин, доблестный воитель,

богатырь, чудо-воин» [5]; герой в мирной жизни определяется как смелый, доблестный, способный на самоотверженные поступки: «доблестный сподвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец. Геройский – славный, отважный, отчаянно-смелый, доблестный. Героический – геройский. Геройство – доблесть, славная отвага, самоотвержение» [5].

В XIX в. актуальность концепта «Геройство» увеличивается, о чем свидетельствует большее количество лексем, производных от *герой*, например, в словаре В. Даля, в отличие от словарей, изданных ранее, также представлены единицы *геройствовать*, *геройствование*, *героикомиический*. Глагол *геройствовать* обозначает действия героя: «геройствовать – совершать геройские подвиги», а также приобретает значение «прикидываться героем, принимать вид храбреца» [5].

В словарь языка А.С. Пушкина, составленном на основе сочинений А.С. Пушкина и отражающем русский язык конца XVIII – начала XIX вв., включены лексемы *героизм*, *герой*, *героиня*, *героический*, *геройский*, *геройски*, *геройство*. Лексемы *геройство* и *героизм* представлены как синонимы. У большинства слов значение не формулируется, а лишь иллюстрируется примером. Толкование получает единица *герой*, при этом на первое место выдвигается более абстрактное значение «человек, отличающийся самоотверженными подвигами и смелостью», значение, связанное с военными деяниями, представлено во вторую очередь: «человек, отличившийся в каком-нибудь сражении, участник какого-нибудь сражения»; третье значение «известный исторический деятель» связано с проявлением типичных характеристик героя (самоотверженность, смелость и др.) в той или иной сфере деятельности [13].

Особенности вербализации концепта «Геройство» в речи XVIII–XIX вв.

Анализ контекстов XVIII в. показал, что лексемы-репрезентанты концепта «Геройство» употребляются в разных жанрах художественного и публицистического стилей речи: в романе, в том числе историческом, рассказе, эссе, мемуарах, летописи, а также в жанре христианской вероучительной литературы. Встречаются примеры употребления лексем в жанре проповеди.

Судя по контекстам данного временного периода, особой жанровой специфики в использовании данных лексем нет. Лексема *геройство* используется, в первую очередь, для описания поведения воина, самоотверженно сражающегося с неприятелем, при этом в основе такого поведения лежит высокая цель, как правило, сопряженная с интересами общества: «*Францыль, будучи храбр и силен, а с помощью наук искусен и проворен, очень разгорячился на турок и стал их жестоко побивать; они побил их числом двести человек, а иных многих переранил. Тогда султан, стоя на высоком месте и смотрев на Францылеву храбрость и геройство его, думал, что, конечно, кто-нибудь из придворных турецких пашей или визирей оказывает перед ним свою храбрость*» (История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королеве Ренцывене, 1787). Геройство в этот временной период имеет религиозный смысл: герой представляется как подвижник христианской веры, сражающийся с пороком: «*Есть ли же геройство Христианское толикое в себе заключает превосходство и славу, что кажется ничего нельзя вообразить величественнее: то что уже надобно сказать о тех, которые бы имели щастие, ил паче особливое благословение Божие, соединить оба геройства в единой лице своей, прославиться героем и военным и Христианским: которые бы имели мужество победить неприятеля и порок, и вкупе над обоими торжествовать*» (архиепископ Платон, Слово в день рождения Его Императорского Высочества, 1770).

В начале XIX в. значение «бесстрашное поведение воина, борющегося за свободу своей земли» для лексемы *геройство* сохраняется: «*Гомель сдался. Литовцы надеялись взять и Стародуб, но там был достойный вождь, князь Федор Телепнев: мужественный отпор ежедневно стоит им крови <...> Князь Телепнев с своею дружиною оказал геройство; топтал гнал литовцев; два раза пробивался до их стана*» (Н. Карамзин, История государства Российского, 1815-1820). Истинным геройством называется абсолютное бесстрашие перед лицом смерти, в основе которого лежат высокие идеалы: «*Слабая душа покоряется необходимости, а герой на всякую крайность смотрит с бесстрашием*» (П. Плавильщиков, Ермак, покоритель Сибири, 1803); «*Шеин, воины его и граждане оказывали более, нежели храбрость: истинное геройство, безбоязненность неизменную, хладнокровную, нечувствительность к ужасу и страданию, решительность терпеть до конца, умереть, а не сдаться*» (Н. Карамзин, История государства Российского, 1824-1826).

Примечательно, что в контекстах конца XIX в. актуализируются иные мотивы геройства: геройство может совершаться из корыстных побуждений, из желания выделиться из массы, привлечь

внимание к своей персоне. Такое геройство противопоставляется *истинному геройству* (тихому, бескорыстному, непритязательному): «Он был отважен до безумия и беспощаден до зверства, когда ему приходилось участвовать в сражениях; но везде и всегда и распорядительность, и **геройство** являлись у него следствием желания лично отличиться, скорее сжать обильную жатву, перешагнуть через ближнего» (А. Шеллер-Михайлов, Наши ближние, 1899).

В конце XIX в. лексема *геройство* начинает употребляться как синоним *смелости*, при этом *геройство* обозначает нечто большее, чем смелость, исключительную смелость: «Спасли ее от совершенной нищеты ее великодушие и **геройство**: на улице пала она к стопам грозного Павла и вымолила помилование преступному старцу, отцу неверного мужа своего. Тронутый сим поступком, свекор умирая завещал ей порядочное содержание» (Ф. Вигель, Записки, 1860); «О, если б вы знали, какой трус!.. <...> — Очень уж возмутительна была его смелость явиться на панихиду!.. — я сам испугался своего **геройства**... Понимаете ли, в чем даже **геройство** видишь... Нечего сказать, хороши мы **герои**... Очень даже большие **герои**! <...> Но все-таки... другие не решились этого сделать, Дмитрий Иванович» (К. Станюкович, Жрецы, 1897).

Анализ контекстов XVIII–XIX вв. показал, в каком словесном окружении проявляется значение лексемы *геройство*: *храбрость и геройство, геройство и добродетель, геройство, храбрость и мужество, геройство и неустрашимость, геройство и патриотизм, геройство и рыцарская честь, геройство самопожертвования, великодушие и геройство, мужественное / отважное / пламенное / необузданное / пылкое / непритязательное / тихое / скрытое / беззаветное геройство*. Отметим, что в конце XIX в. в художественной речи появляются словосочетания с отрицательной коннотацией, например, *пошлое геройство, глупое геройство*, которые описывают поступки, требующие смелости и решимости, приводящие к серьезным последствиям, однако мотивированные недостойными целями и, как правило, рассчитанные на внешний эффект. Ср.: «Разумеется, как во всем и везде, есть исключения, есть самоубийства с рассуждением и без рассуждения, но на это пошлое **геройство** нынче никто не обращает никакого внимания: уж очень оно, это **геройство-то**, глупо!» (Ф. Достоевский, Дневник писателя, 1876).

Особенности вербализации концепта «Геройство» в русском языке XX–XXI вв.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, работа над которым началась в 1928 г., опирается на тексты конца XIX – первой половины XX вв. Словарь приводит лексему *геройство* с пометой «только ед.ч.» и описывает геройство как «1) способность к геройским поступкам: *Пожарные проявили геройство, с риском для жизни спасая погибающих*; 2) геройский поступок» [14]. *Геройство* в первом значении синонимично *героизму*: «героизм – способность к совершенному подвигу». В данном словаре герой по-прежнему соотносится с военными подвигами: «герой – 1) исключительный по смелости или по своим доблестям человек || выделившийся своей храбростью на войне. *Герой гражданской войны*», а также, как личность, способная влиять на ход истории, противопоставляется обывателям: «выдающаяся личность как сила, направляющая исторический процесс (в противоположность массе)» Также в словаре Д.Н. Ушакова появляется значение «лицо, привлекающее к себе внимание в течение известного времени. *Герой дня*» [14].

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17 т., который издавался в период с 1950-1965 гг., *герой* не получает описания с точки зрения типичных характеристик, определяется абстрактно, как «человек, совершающий подвиги», при этом показаны типичные словосочетания с данной лексемой: «*народный, национальный герой, герой социалистического труда, герой Советского Союза, умереть / погибнуть смертью героя*» [12]. Значения, актуальные для языка XVIII–XIX вв., в данном словаре приведены с пометой «оттенки значения слова»: «воин, выделившийся храбростью на войне; у древних греков – полубог, человек, одаренный сверхъестественной силой и способностями, прославившийся необычайными подвигами». На основе толкования лексемы *геройство*, можно сделать вывод о том, что значение, связанное с поступком, выходит на первый план, по сравнению с определениями словарей, изданными ранее, где в фокусе внимания находятся свойства личности: «геройство – поведение героя, героизм; геройский поступок» [12]. Лексемы *героический, геройский, геройски* получают толкования, сходные с ранними источниками.

«Большой академический словарь русского языка» 2004 г. издания приводит следующее значение для слова *геройство*: «поведение, поступки героя», при этом герой определяется как «человек, совершивший подвиг, проявивший личное мужество, самоотверженность, готовность к самопожерт-

вованию» [1]. Примечательно, что фиксируется, во-первых, ироническое употребление лексемы *геройство*, которое иллюстрируется следующим примером «– *Перед родителями геройство выказываешь?*», во-вторых, возможность употребления лексемы *геройство* во мн.ч. в разговорной речи: «мн. ч. геройства. – *Тяю, может, за наградой повезли. – Да за что? Какие у него геройства?*» [1]. Слово *геройствовать* XXI в. семантически отдалается от слова *геройствовать* XIX в. и понимается в современном русском языке как показное поведение: «геройствовать – 1) проявлять геройство, совершать героические поступки; 2) проявлять ненужную, показную смелость, удалство, бесшабашность, пренебрегая необходимой осмотрительностью, осторожностью» [1].

В «Большом толковом словаре русских существительных» 2004 г. представлены лексемы *герой*, *геройство*, *героизм*, при этом на первый план для лексемы *герой* выходит значение «человек, который привлек к себе внимание, вызывает интерес, восхищение; является для кого-либо предметом обожания, восторженного поклонения, образцом для подражания» [2] и соотносится скорее с кумиром, чем с человеком выдающихся достоинств и способностей. Относительно геройства и героизма конкретизируются обстоятельства, при которых совершается поступок, реализуется замысел активного участника: совершения получают сходное толкование: «геройство – 1) поведение, обнаруживающее самоотверженность, решительность и отвагу; 2) качество характера, заключающееся в способности к самопожертвованию в критической обстановке, в способности к совершению подвига»; «героизм – поведение, обнаруживающее самоотверженность, самопожертвование, отвагу, решительность и мужество в критической обстановке, способность к совершению подвига» [2].

Особенности вербализации концепта «Геройство» в речи XX–XI вв.

Лексемы-репрезентанты концепта «Геройство» более всего представлены в художественном и газетно-публицистическом стилях. В рамках художественного стиля лексемы характеризуются высокой употребительностью в прозаических жанрах русской литературы. В публицистическом стиле рассматриваемые лексемы встречаются в текстах статей на разные темы, новостей, содержащих в себе информацию о значимых событиях. Лексемы встречаются в аналитических, информационных и художественно-публицистических жанрах публицистического стиля: беседах, интервью, эссе.

В контекстах начала XX в. мотив геройства по-прежнему находится в фокусе внимания. К истинным героям причисляются поступки, требующие самопожертвования, отказа от личного блага ради другого человека или во имя Родины: «*Жить в бедности и отказываться от богатства, которое само дается в руки, – думала Марья Егоровна, – ведь это же геройство, это самопожертвование! .. ради кого? Ради совершенно неизвестного существа... Нет, человек, способный на это, не может быть дурным!*» (А. Красницкий, Под волнами Иматы, 1902); «*Умирай с честью, с радостью, как подобает верному сыну отечества и русскому воину, но ради забавы или пустого бахвальства голову свою под нож подставлять, вот как этот Тмиряев, по-моему, не геройство, а глупость. Мальчишеская выходка, и больше ничего*» (Ф. Тютчев, На скалах и долинах Дагестана, 1903).

Примерно в это же время лексема *геройство* начинает использоваться в кавычках применительно к поступкам, лишь внешне соответствующим героическим: «*Необходимо отметить, что все «геройство» генерала Стесселя заключалось в приказах подобного рода. Узнав о том, что комендантом крепости отдано какое-либо приказание известным частям, он старался доказать, что инициатива этого распоряжения исходит от него, выпускал эти цветы логики и стилистики, которые должны были убедить всех в том, что обороной «руководил» никто иной как генерал Стессель, поспевавший повсюду*» (П. Ларенко, Страдные дни Порт-Артура, 1906).

Современные контексты НКРЯ свидетельствуют о том, что лексемы, актуализирующие концепт «Геройство», по-прежнему употребляются в значениях, зафиксированных как толковыми словарями XX–XXI вв., так и XVIII–XIX вв. Ср.: «*А русские победы гремят на весь мир. Несломимое геройство ведет воинов через все преграды*» (Н. Рерих, Листы дневника, 1943); «*Ваш сын, сержант Пыченков, в боях за Родину, проявив геройство и мужество, погиб смертью храбрых и похоронен с отдачей воинских почестей на дивизионном кладбище в городе Ганзберге*» (Здравствуй, мама, я живой! // Аргументы и факты, 2006) – геройство используется в контекстах, описывающих подвиги воинов; «*После произошедшего я строго-настрого запретила ему подходить к берегу, а ребятам, проявившим геройство, хочу сказать огромное спасибо*» (А. Смирнова, Двое школьников спасли провалившегося под лед третьеклассника // Комсомольская правда, 2012) – смелый, рискованный поступок в критических условиях; «*Юрий Иванович Маленченко (60 лет), российский космонавт. Герой РФ. Служил в*

684-м гвардейском истребительном авиационном полку 119-й истребительной авиационной дивизии ВВС Одесского военного округа» (Кто родился 22 декабря // Парламентская газета, 2021) – герой означает выдающегося исторического деятеля.

Современные газетные тексты демонстрируют активность в речевой практике выявленных ранее когнитивных признаков, при этом в них обнаруживаются некоторые новые когнитивные признаки концепта «Геройство». Расширяются сферы геройства. К героическим поступкам в современных контекстах причисляются яркие победы спортсменов, смелые эксперименты ученых, профессиональные действия полицейских: *«Ежедневное геройство механиков: в минус сорок им приходится оживлять не всегда идеально работавшие американские моторы. Итог – 8000 дополнительных самолетов, которые внесут вклад в будущую Победу»* (Из Аляски в Сибирь 70 лет спустя: американские летчики желают познакомиться // Vesti.ru, 2013); *«Петра Майдич, рассказывают, сама настояла на том, чтобы со сломанными ребрами (вместо того, чтобы отправиться в госпиталь) выходить на старты спринтерских забегов. Геройство сродни безумству, в большом спорте встречающемуся»* (Ванкувер-2010: Скобрев рассчитывает на марафон // РИА Новости, 2010); *«Но первым за дипломом лауреата Пушкинской премии хранитель усадьбы Пирогово в «Ясной поляне» и бывший морской пехотинец Геннадий Опарин на сцену выходит не из-за виртуозного владения яблом и хореом, а за «Музейный подвиг». Чтобы увековечить память «Хаджи Мурата» Льва Толстого, он пошел на настоящее геройство. Из Дагестана привез камень весом 37 тонн – мимо него много раз проезжал сам Хаджи-Мурат и имам Шамиль»* (В Москве вручили Новую Пушкинскую премию // Vesti.ru, 2012). В таких контекстах геройство синонимично исключительному профессионализму, полной самоотдаче: поступок является проявлением преданности своему делу: *«Фантастическая победа наших гимнастов. Никита Нагорный – настоящий герой»* (Жуков поздравил российских спортсменов с олимпийским золотом // Парламентская газета, 2021); *«Голевые геройства форварда принесли полякам первое место в группе»* (Н. Костюков, Полный мундиаль: Украина и США не приедут в Россию // Lenta.ru, 2017).

Высокой частотностью характеризуются контексты спортивного дискурса, в которых лексема *геройство* обозначает высокопрофессиональные действия спортсмена на поле, например, результатные передачи мяча в футболе или точные подачи в теннисе, забитые в последние минуты матча голы: *«Возвращение в «старт» Грант отпраздновал дублем в ворота «Ньюкасла» и с тех пор исправно отгружает соперникам не самые красивые, но весьма полезные голы. Герои первой серии голкипер «Суонси» Мишел Ворм продолжил геройства, начатые в первых одиннадцати турах»* (Чемпионат Англии. Открытия второй трети сезона АПЛ // Советский спорт, 2012); *«Стремительно утрачивающий молодецкую удаль Сычев теперь стал и невезучим. Ощущение, будто все эти промахи по воротам и по мячу, геройства вратарей, а также нескончаемые попадания в офсайды посланы Дмитрию в наказание за что-то»* (15-й блин комом. Жозе Коусейру проиграл свой первый официальный матч в России // Советский спорт, 2011).

Конечно, в современных контекстах и художественного, и публицистического стиля встречаются употребления лексем-репрезентантов концепта «Геройство» в этическом значении (геройство как самоотверженный поступок, наиболее типичным из которых является спасение из опасной ситуации), зафиксированном толковыми словарями XX–XXI вв., но количество таких употреблений не составляет большинство: *«Еще один пример истинного геройства, душевного порыва, ставшего подвигом: Орден Почета получает электромонтер из Екатеринбурга Александр Продовиков. Это он поймал девочку, выпавшую из окна восьмого этажа»* (Путин в Кремле отметил тех, кто приумножает славу и гордость России // Lenta.ru, 2016).

Все чаще в современных текстах встречаются употребления лексемы *геройство* в значении «ненужное удалство, безрассудная смелость», что особенно характерно для текстов современной газетной публицистики: *«Раздражать агрессивного человека со справкой из психоневрологического диспансера – никому не нужное геройство»* (Настоящих буйных – много // Известия, 2017); *«32-летний житель британского города Саутенд-он-Си Том О’Нилл выбежал голый на проезжую часть и начал боксировать с проезжающими мимо машинами. Мужчина был сильно пьян. Вероятно, на утро ему стало стыдно, когда он увидел видеозапись собственного геройства в Интернете»* (Голый британец подрался с машинами // Vesti.ru, 2016).

Геройство не редко встречается в окружении единиц *ловкость, удаль, азарт, бесшабашность*: *«С соседом Робиком мы приходили в магазин, один что-то спрашивал у продавца, отвлекая его, а другой в это время, схватив какую-нибудь деталь, убежал. И потом хвастались друг перед другом*

своей ловкостью и *геройством*» (Л. Хейфец, Всполахи, 2013); «Все эти, как ты говоришь, *геройства* и ошибки не свойственны человеку моего биологического возраста, потому что никто из нормальных не ведет себя столь бесшабашно» (А. Кириллин, С собой не возьму, 2012).

Частотно в современной речи словосочетание *потянуло на геройства / подвиги*, где геройство имеет ироническое значение и обозначает необдуманное, беспечное поведение, как правило, под влиянием алкоголя: «У поддавших иной раз такое случается – тянет на *геройства*, «пошли, выйдем». В пьяных ссорах правых не бывает» (Продолжение истории об Аршавине в ночном клубе // Советский спорт, 2013).

Наблюдения за словесным окружением лексемы *геройство* в контекстах XX–XXI вв. позволило выявить наиболее типичные словосочетания: *мужество и геройство; честь, доблесть и геройство; геройство, стойкость и упорство; ловкость и геройство; геройства и ошибки; геройства и сверхусилия; геройство, нафос, удаля, азарт; похвастать / хвастнуть геройством; энтузиазм, геройство, самопожертвование; военное / революционное / уличное / женское / лихое / безрассудное / пьяное / маленькое / глупое / искусственное / необдуманное / ночное геройство.*

Заключение

Исконно концепт «Геройство» оказывает важное влияние на формирование нравственных ценностей, которые регулируют отношения «человек – мир», «человек – человек». Историческое наполнение концепта «Геройство» русского языка XVIII–XIX вв. содержит такие смысловые доли, как «храбрость», «самоотверженность», «нравственная добродетель», «противостояние неприятелю», «высокая цель». Исконной для данного концепта является положительная оценка.

XX столетию свойственны качественные изменения в семантике ключевой лексемы, вербализующей концепт: 1) деактуализация значения «самоотверженное поведение в воинском сражении»; 2) фиксация словарями формы множественного числа существительного *геройство* с ироническим значением (геройство как показная смелость, риск без значимых причин).

Лексика, репрезентирующая концепт «Геройство», используется в разных жанрах художественного и публицистического стилей русского языка, что говорит о ее важной роли в сознании носителей русского языка. Контексты рассмотренных временных периодов в целом актуализируют когнитивные признаки, отраженные в толковых словарях соответствующих периодов. Примечательно, что современные контексты репрезентируют признаки, отраженные как в словарях XX–XXI вв., так и в словарях XVIII–XIX вв. Следует отметить, что имя концепта *геройство* в этическом значении «благородный, самоотверженный поступок» встречается реже в контекстах XX–XXI вв., чем в контекстах более раннего периода, что может свидетельствовать о смысловом сдвиге единицы из нейтральной сферы в сниженную и приобретении отрицательной оценочности вследствие частотного использования в речи в ироничных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. СПб: Наука, 2004. URL: <https://iling.spb.ru/> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. Санкт-Петербург: Академия наук, 1731. URL: <http://kr.rusneb.ru> (дата обращения: 01.01.2023).
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 736 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 128 с.
7. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: ЭКСМО, 2008. 864 с.
8. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.01.2023)
9. Поликарпов-Орлов Ф.П. Лексикон трехязычный. М.: Синодальная типография, 1704. URL: <http://kr.rusneb.ru> (дата обращения: 03.01.2023).
10. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
11. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 2: от Г до З. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1790. URL: <http://kr.rusneb.ru> (дата обращения: 01.01.2023).

12. Словарь современного русского литературного языка. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954. URL: <https://iling.spb.ru/> (дата обращения: 04.01.2023).
13. Словарь языка Пушкина. URL: [http:// pushkin-digital.ru](http://pushkin-digital.ru) (дата обращения: 05.01.2023).
14. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935–1940. URL: [http:// feb.-web.ru/feb.ushakov](http://feb.-web.ru/feb.ushakov) (дата обращения: 04.01.2023).
15. Этимологический словарь Макса Фасмера. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 08.01.2023).
16. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1803. 868 ст.

Поступила в редакцию 10.01.2023

Бушуева Людмила Александровна, доктор филологических наук,
 профессор кафедры зарубежной лингвистики Института филологии и журналистики
 Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского
 603005, Россия, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
 E-mail: sebeleva@yandex.ru

L.A. Bushuyeva

SEMANTIC CHANGES IN THE LEXEMES DENOTING HEROISM

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-233-241

The aim of this paper is to study semantic changes of the lexemes denoting “Heroism”. The object of research is the following lexemes: *heroism*, *hero*, *heroic*, *heroically*. Research data includes Russian etymological and explanatory dictionaries. The Russian National Corpus provides the texts of different time frames. The research is conducted with the help of the component analysis, definitional analysis of the words denoting “Heroism”, contextual analysis and by comparing data. The texts of different genres from the Russian National Corpus are studied. The scope of the texts ranges from XVIII to XXI centuries. The study discovered the semantic components of the concept, its relevant and irrelevant meanings. The significance of the research refers to the establishing of the semantic changes in the key representatives of the concept “Heroism”. It is found that *heroism* and *hero* still have an ethical meaning like many years ago when the words came into the Russian language. The words mean “brave, self-sacrificing behavior in a dangerous situation” and “person, who acts bravely and selflessly in a dangerous situation”. Nevertheless, more and more often these lexemes are used ironically: “bravery triggered by the desire to show off”, “person who runs risks to show off”. Such contexts signal the change of the connotation from positive to negative. It is discovered that such semantic changes are observed primarily in the texts of modern media.

Keywords: concept, linguistic consciousness, heroism, cognitive features, historical changes, semantic changes, language system, discourse.

REFERENCES

1. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [The complete academic dictionary of the Russian language], gl. red. K.S. Gorbachevic. Sanit-Petersburg, Nauka, 2004. Available at: <https://iling.spb.ru/> (accessed: 5 January 2023). (In Russian).
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih sushhestvitel'nyh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy [The complete explanatory dictionary of Russian nouns. Thesaurus. Synonyms. Antonyms], pod red. prof. L.G. Babenko. Moscow, ASTPRESS KNIGA, 2005, 864 p. (In Russian).
3. Vezhbickaja A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparisons of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001, 272 p. (In Russian).
4. Vejsman Je. Nemecko-latinskij i russkij leksikon. [The German-Latin and Russian dictionary]. Sankt-Peterburg, Akademija nauk, 1731. Available at: [http:// kp.rusneb.ru](http://kp.rusneb.ru) (accessed at: 1 January 2023). (In Russian).
5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija [The explanatory dictionary of the Russian language. The new edition]. Moscow, Izd-vo Jeksmo, 2002, 736 p. (In Russian).
6. Karasik V.I. Yazykovoje krug: lichnost', koncepty, diskurs [The language circle: person, concept, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002, 128 p. (In Russian).
7. Karlej' T. Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii [Heroes, worship of heroes and heroic in history]. Moscow, JeKSMO, 2008, 864 p. (In Russian).
8. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 8 January 2023). (In Russian).

9. Polikarpov-Orlov F.P. Leksikon trejazychnyj [The dictionary of three languages]. Moscow, Sinodal'naja tipografija, 1704. Available at: <http://kp.rusneb.ru> (accessed at 3 January 2023). (In Russian).
10. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2007, 314 p. (In Russian).
11. Slovar' Akademii Rossijskoj, po azbuchnomu porjadku raspolozhennyj. Ch.2: ot G do Z [The dictionary of the Russian Academy, alphabetically ordered]. Sankt-Peterburg, Imperatorskaja Akademija nauk, 1790. Available at: <http://kp.rusneb.ru> (accessed at: 1 January 2023). (In Russian).
12. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [The dictionary of the modern Russian language]. Moskva-Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. Available at: <https://iling.spb.ru/> (accessed at 4 January 2023). (In Russian).
13. Slovar' jazyka Pushkina [The dictionary of Pushkin's language]. Available at: <http://pushkin-digital.ru> (accessed at 5 January 2023). (In Russian).
14. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [The explanatory dictionary of the Russian language], pod red. D.N. Ushakova. Moscow, Gos. in-t «Sov. jencikl.», 1935–1940. Available at: <http://feb.-web.ru/feb.usakov> (accessed at 4 January 2023). (In Russian).
15. Jetimologičeskij slovar' Maksa Fasmera [The Etymology dictionary of Max Fasmer]. Available at: <https://gufo.me/dict/vasmer> (accessed at 8 January 2023). (In Russian).
16. Janovskij N.M. Novyj slovotolkovatel', raspolozhennyj po alfavitu [The new dictionary, alphabetically ordered]. Sankt-Peterburg, Imperatorskaja akademija nauk, 1803, 868 p. (In Russian).

Received 10.01.2023

Bushuyeva L.A., Doctor of Philology, Professor of the foreign linguistics department
of the Institute of Philology and Journalism
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Gagarina Avenue, 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603005
E-mail: sebeleva@yandex.ru